

Танг Моэр вошла в ванную комнату и приняла молочную ванну с лепестками роз.

Она много работала на съемках в течение нескольких месяцев и была совершенно измотана. Теперь, когда она погрузилась в теплую молочную ванну, ей было так комфортно, она напевала и закрывала глаза, чтобы расслабиться.

Когда Гу Мохан вошел в ванную, она уже спала. Ее длинные волнистые волосы были в воде, и несколько прядей опутали ее шею. Ванна так приятно пахла, наполненная ароматом розы, а ее кожа была такой же светлой и шелковистой, как молоко. Потрясающая красота в ванне.

Брови Гу Мохана разжались. Он планировал преподать ей хороший урок, но не ожидал, что она вот так просто заснет.

Маленькая девчонка, она была бессердечна.

Он поднял руку и потянул галстук на шее. Сняв жилет, он тоже вошел в огромную ванну...

Танг Моэр видела сон.

Ей снилось, что она лежит на лужайке и беззаботно смотрит на голубое небо, как вдруг на нее падает огромный камень, от которого у нее перехватывает дыхание.

Что происходило? Ее ресницы затрепетали, и Танг Мо'эр мгновенно открыла глаза.

Перед ее глазами появилось красивое лицо, похожее на произведение искусства без единого изъяна.

Гу Мохан!

Зрачки Танг Мо'эр сузились, она была в замешательстве. Как он вообще вошел?

Она хотела заговорить, но не смогла. Ее губы были зажаты.

Гу Мохан целовал ее.

Обхватив ее за талию, он притянул ее к себе, а другой рукой подхватил ее челюсть, облегчая поцелуй.

"Ммм!" Танг Мо'эр наконец-то собралась с силами и, упершись обеими руками ему в грудь, оттолкнула его. "Держись!"

Она опустила глаза, чтобы проверить. Она все еще была в ванной.

Но как он вообще вошел?

"Как ты вошел? Я помню, что запирала дверь".

Гу Мохан наблюдал за ней с растерянным выражением лица, она так невинно моргала глазами.

Он протянул руку, притягивая ее к себе. "Я залезла в дом через окно".

"..."

Господин Гу действительно залез в окно? Он был просто отвратителен!

"Зачем ты пришел?"

Гу Мохан поднял брови. Его белая рубашка прилипла к телу, так как она была вся мокрая, слегка показывая его мускулистую грудь и развитые мышцы. Хотя он не был таким громоздким, как Лу Янь, его фигура все равно была хороша, как и он сам, она была утонченной и безупречной.

Он улыбнулся. "Из-за тебя".

"..."

Танг Моэр почувствовала, что ее сердце бешено колотится. Она знала, что он пришел спросить ее о рейтинге.

"Хаха, похоже, я уже закончил. Господин Гу, вы можете принять душ. Я уйду первой". Танг Моэр попыталась вылезти из ванны.

Но ей это, конечно, не удалось. Большая рука протянулась к ней и прижала ее к бортику ванны.

"О? Эта маленькая девчонка теперь такая робкая? Ты поставил меня на третье место? Почему ты не учла тот факт, что я заставил тебя плакать в постели?"

Танг Моэр изо всех сил сопротивлялась, но рука мужчины была твердой, как сталь, и сжимала ее талию. Она боялась, что утонет, и упиралась ногами в края ванны. Ее лицо покраснело от соблазнительного вида.

"Господин Гу, вы не так хороши, как другие, и все же вы выплескиваете свое разочарование на меня. И еще, повторяю, я не маленькая распутница!". Она возмущенно надула губы.

Это так задело ее гордость. Она не была маленькой распутницей!

Гу Мохан возвышался над ней, нежно покусывая ее плечо, а его голос был настолько хриплым, что звучал угрожающе. "Маленькая девчонка, это все вина твоего мужа. Сколько еще может продержаться генерал Лу? Час? Позволь мне преподать тебе урок сегодня, я докажу тебе, что я точно не хуже его!"

"Ах!"

...

В замке Гудин.

Лицо Фу Цинлун было угольно-черным. Что только что сказал Гу Мохан? Сам Гу Мохан был на первом месте, а он на последнем?

С такой благородной кровью в нем, он никогда не мог стерпеть такого унижения. Ничто не могло погасить в нем огонь. Ф*к!

Чёрт. Дверь в ванную комнату открылась, и оттуда хлынул освежающий аромат. Линь Шиюй вышла из ванной. Она приняла душ и переоделась в шелковый пеньюар.

Пар от душа заставил ее лицо покраснеть, настолько привлекательным оно казалось.

"Я закончила, теперь ты можешь идти в душ". Она насухо вытерла волосы полотенцем.

Фу Цинлун не двигался. Его взгляд был прикован к ее лицу, и он спросил: "Я занял последнее место?".

Линь Шиюй замерла. Он уже узнал об этом?

Он стоял возле балкона, засунув одну руку в карман, а другой сжимая телефон. Освещение было немного темным, и выражение его лица нельзя было разглядеть.

"I..."

Лицо Фу Цинлуна было бесстрастным. "Это причина, по которой ты не хочешь делать это со мной?"

"..."

Дело было не в этом.

Она не могла забеременеть, и слова Аньана заставили ее задуматься о причинах этого. У женщин есть периоды овуляции, и слишком частый секс снижал шансы забеременеть.

Но Лин Шиюй понимала, что все пошло не так. Она задела его мужское достоинство.

"Фу Цинлун, послушай меня..."

Не успела она начать говорить, как кто-то постучал в дверь. Служанка была в бешенстве: "Молодой господин, молодая госпожа, плохие новости! Госпожа упала в обморок".

Маленькая Лемон упала в обморок.

Зрачки Линь Шиюй сузились, все ее тело похолодело. Она знала, что наступило то, чего она боялась больше всего. Маленькая Лемон больше не могла держаться.

Малышка Лемон была очень сильной. Она держалась в течение четырех месяцев. Однако никаких новостей о беременности пока не было.

Она просто не могла забеременеть.

Линь Шиюй вытянула ноги и поспешила выйти из комнаты.

...

Линь Шиюй вышла из комнаты Малышки Лемон. Маленькая Лемон лежала на плюшевом ковре, где она упала в обморок.

Последние несколько месяцев малышка Лемон проходила курс химиотерапии. Хотя Сиконг изо всех сил старался уменьшить побочные эффекты лечения, малышка Лемон все равно сильно похудела.

Когда малышка Лемон лежала на ковре, ее лицо было настолько бледным, что Линь Шиюй мог видеть вены, проступающие под кожей. Из носа Лимон потекла струйка крови. Нет! У

малышки Лемон было носовое кровотечение.

Линь Шиюй наострила уши, чувствуя себя так, словно кто-то столкнул ее в темную пропасть. Она медленно присела и протянула руку, чтобы коснуться лица Маленького Лемона.

Она почувствовала холод.

Ей было так холодно, как будто она находилась в ледяном доме.

Ее холодные пальцы остановились рядом с лицом Маленького Лемона, и она не могла двигаться дальше. Вдруг она услышала голос в своих ушах,

--Линь Шиюй, это твоя форма или настойчивость? Ты даже не можешь забеременеть!

--Линь Шиюй, если с малышкой Лемон что-нибудь случится, помни, это ты стала причиной ее смерти!

--Линь Шию, ты такой эгоист. Ты хочешь вести блаженную жизнь даже с этим своим инвалидным телом!

--Линь Шиюй, ты самая эгоистичная мать на земле!

Линь Шиюй почувствовала, что у нее болит голова, сердце было разбито. Пальцы замерзли, даже зубы закрипели. Все ее тело содрогалось.

Вдруг большая ладонь протянулась к ней и взяла ее холодные пальцы.

На ее руку легла теплая большая ладонь.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2199918>